

Е Вэньбо, хотя и согласился закрыть лавочку, не хотел, чтобы ребенок вмешивался во взрослые дела, поэтому велел Е Цзы просто отдыхать дома, делать уроки и повторять пройденный материал. После обеда он сам отвезёт его в посёлок, чтобы заодно поговорить с арендодателем помещения.

Несмотря на шок, Е Вэньбо всё же отправился работать в поле — жизнь должна продолжаться как обычно.

Оставшись дома, Е Цзы не стал, как хотел дед, спокойно отдыхать и заниматься уроками, а вместо этого засучил рукава на заднем дворе.

Дед и внук возвращались домой раз в неделю, и на небольшом участке земли за домом они выращивали лишь несколько грядок овощей, которых даже не всегда успевали съесть. Остальная земля пустовала. Е Цзы решил привести её в порядок и посадить на огороде рассаду, которую он уже вырастил в своём пространстве, чтобы показать деду результаты.

Пока он занимался этим, Ван Шуцзе высунул голову из-за стены, держа во рту кусок лепёшки. Он спал почти до девяти утра, пока дед не разбудил его, дернув за ухо. Не желая идти через главный вход, он перелез через низкую стену дома Е Цзы:

— Ты собираешься обрабатывать землю? Я помогу тебе. А где дедушка Е?

Е Цзы не стал церемониться с Ван Шуцзе и поручил ему прополоть сорняки, отвечая:

— Он ушел на поле. Мы решили закрыть лавочку в посёлке, так что дедушка будет выращивать овощи дома, а потом продавать их на рынке.

Ван Шуцзе в два счёта затолкал лепёшку в рот и с раздражением сказал:

— Эти подлые ублюдки! Подожди, рано или поздно я найду, кто их проучит!

Он был даже более разозлён, чем Е Цзы, потому что часто бывал в посёлке и ел у дедушки Е. Он узнал о том, что семья Ван открыла лавку, в первый же день, хотя раньше дружил с Чжао Суном. Когда узнал, что Чжао Сун бросил дедушку Е и перешёл к Ванам, он хотел сразу же пойти и избить его, но Е Вэньбо остановил его.

Однако позже он всё же нашёл несколько человек и подкараулил Чжао Суна на дороге. Об этом он не хотел рассказывать Е Цзы, чтобы не беспокоить его.

Е Цзы выпрямился, опираясь на мотыгу, и сказал Ван Шуцзе, который продолжал ругаться:

— Ладно, Шуцзе, не ищи с ними проблем. Дед там один, и я боюсь, что с ним что-то случится.

Он не боялся, что они придут в деревню — местные жители не позволят чужакам устроить беспорядки, но беспокоился, что дед может столкнуться с этими хулиганами в посёлке. Если что-то случится, это будет не просто неприятность, а настоящая беда, учитывая возраст и здоровье деда.

Ван Шуцзе причмокнул, подумал и, хоть и не смог смириться с обидой, всё же согласился:

— Ладно, пусть эти ублюдки пока радуются!

Он выместил злость на сорняках во дворе, работая с необычайной скоростью.

С его помощью они за утро подготовили несколько грядок, и Е Цзы смог пересадить рассаду из своего пространства. Затем он полил растения водой из духовного источника. Хотя эта вода не обладала таким сильным эффектом, как жидкость накопления духа, она содержала духовную энергию, которая была полезна для роста фруктов и овощей. Люди, употреблявшие такие продукты, также получали пользу. Е Цзы знал, что вскоре на рынке появится множество фруктов и овощей с превышением нормы пестицидов и других вредных веществ, и тогда ценность его пространства станет очевидной.

Увидев преображённый двор, Ван Шуцзе почувствовал большее удовлетворение, чем Е Цзы. Похлопав по одежде, он ушёл, даже не помыв руки:

— Е-цзы, я пошёл. Когда будет время, заеду к тебе в уезд. Если будут какие-то проблемы, дай знать, я разберусь.

Он всегда считал Е Цзы младшим братом, которого нужно защищать, хотя в учёбе ему самому часто приходилось полагаться на Е Цзы.

Е Цзы, тронутый и одновременно смеясь, ответил:

— Ладно, ты сам в школе учишься хорошо, чтобы дедушка и бабушка за тебя не волновались.

— Знаю, — пробормотал Ван Шуцзе, уже убегая.

Е Цзы покачал головой, улыбаясь.

После этого Е Цзы снова посеял семена в своём пространстве, а затем полил водой из духовного источника финиковое дерево во дворе и срезал ветку, чтобы посадить её в пространстве.

Когда он приготовил обед из овощей, выращенных в заднем дворе, Е Вэньбо вернулся и, увидев изменения в доме, только вздохнул, не сказав ни слова. Внук был слишком ответственным, и это вызывало у него ещё больше нежности. Помыв руки, он погладил Е Цзы по голове и пригласил его пообедать вместе.

На автобусной станции в посёлке Сивань Е Вэньбо достал из кармана двести юаней и сунул их в карман Е Цзы, наставляя:

— Не экономь в уезде, иначе я буду волноваться дома. Когда станет холодно, купи себе тёплую куртку, понял?

Провожая внука в первую среднюю школу уезда, он увидел других учеников, живущих в общезитии, и понял, что их семьи были богаче. Он боялся, что внука будут презирать из-за его скромной одежды и станут избегать. Условия в школах сейчас сильно изменились по сравнению с тем, что было в его время.

— Я понял, дедушка. Ты тоже не экономь на еде. Дождись, пока я заработаю много денег и сделаю тебя счастливым, — сказал Е Цзы, глядя на морщины на лице деда.

Е Вэньбо улыбнулся:

— Хорошо, я подожду. Садись в автобус, он скоро отправится.

Увидев, как кондуктор автобуса зовёт пассажиров, Е Вэньбо с неохотой подтолкнул внука,

чтобы тот поторопился. Е Цзы оглянулся, сел в автобус, поднял сумку и занял место. Высунувшись из окна, он помахал деду рукой, пока автобус не свернул за поворот и дед не исчез из виду.

В первой средней школе уезда, когда Е Цзы вернулся, остальные жильцы общежития ещё не приехали. Положив сумку, он привёл в порядок кровать, умылся и решил прогуляться по уезду, чтобы вернуться к вечерним занятиям.

Строительство скоростной автомагистрали и открытие оптового рынка строительных материалов сильно изменили уезд Аньси. Теперь, гуляя по уезду, Е Цзы чувствовал себя здесь чужим. С развитием уезда Аньси цены на недвижимость в последующие годы резко выросли. Е Цзы подумал, что если бы у него были деньги, он мог бы купить несколько домов, а потом, дождавшись сноса или перепродажи, получить многократную прибыль.

Однако настоящие деньги можно было заработать на оптовом рынке. Вначале цены на магазины там были просто смешными, но когда рынок расцвёл, цены начали расти буквально каждый день, и те, кто купил недвижимость вначале, были в восторге. Одной только аренды хватало на содержание всей семьи. Когда Е Цзы учился в университете и приезжал на каникулы, он слышал от школьных друзей о переменах в уезде Аньси, и многие говорили, что их родители и родственники сожалели, что не купили пару магазинов.

В это время провинция уже начала планировать строительство скоростной автомагистрали, и в первой половине следующего года правительство уезда начнёт изымать земли на западе для строительства рынка.

Е Цзы незаметно дошёл до западной части уезда, где сейчас было мало людей и много свободного пространства. Присев на корточки у дороги, он старался сопоставить настоящее с будущим, рисуя на земле камнем. Здесь сейчас были поля и старые дома с дворами. Лучшим вариантом было бы купить дом, который скоро будет изъят, чтобы получить компенсацию от государства, а затем использовать эти деньги для покупки магазина на рынке.

Когда он закончил определять район, где можно было купить дом, и придумал, как убедить дедушку, он уже собирался стереть рисунки на земле, как вдруг рядом раздался голос:

— Не стирай!

И рука протянулась, чтобы остановить его.

Е Цзы вздрогнул. Он так увлёкся своими мыслями, что не заметил, как рядом появился человек, который тоже присел на корточки у дороги. Нарисованное на земле нельзя было показывать другим, поэтому Е Цзы быстро встал и начал стирать рисунки ногой, пока от них не осталось и следа. Человек рядом с сожалением посмотрел на это.

Он всё ещё сидел на корточках и не встал вместе с Е Цзы, который в спешке не успел разглядеть его лицо, но протянутая рука была с чётко очерченными костяшками и выглядела сильной, явно отличаясь от рук Е Цзы, выросшего в деревне.

Е Цзы повернулся, чтобы уйти, но человек снова заговорил:

— Ты только что нарисовал участок скоростной автомагистрали Наньлинь в Аньси, верно? Не ожидал, что ребёнок знает такие вещи.

Е Цзы был поражён. Он обернулся, чтобы взглянуть на человека, который, сидя на земле, начал рисовать камнем, восстанавливая около семидесяти процентов того, что нарисовал Е Цзы. Затем он повернулся и с улыбкой посмотрел на Е Цзы:

— Ну как? Я правильно нарисовал?

<http://bllate.org/book/16666/1528138>